

Научная статья

УДК 321.01

Трудности формирования единого Йеменского государства

Закария Альаруси

Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

monssarzakaria@gmail.com

Аннотация. Зарождение единой государственности в Йеменской Республике протекало неравномерно и преимущественно в рамках примитивного племенного строя. Примечательно, что до 1962 г. на территории этого государства речи о демократии как таковой даже не было, т. к. имамат полностью отрицал возможность функционирования такой системы. Несмотря на эти противоречия, как считает ряд исследователей, Йемен принадлежит к числу тех политико-территориальных образований, которые не только гипотетически демонстрировали предрасположенность к федерализму в силу физико-географической, религиозно-культурной или социально-экономической неоднородности, но и время от времени практиковали некоторые элементы федерализма пусть даже стихийно и неявно.

Ключевые слова: Йемен, государство, квазифедеративный союз, коалиционное правительство

Original article

Difficulties in the Formation of a Single Yemen State

Zakariya Alarousi

Ural Federal University named after the first
President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

monssarzakaria@gmail.com

Abstract. The emergence of a unified state in the Republic of Yemen proceeded unevenly and mainly within the framework of a primitive tribal system. It is noteworthy that until 1962 there was no talk of democracy as such on the territory of this state, since the imamate completely denied the possibility of the functioning of this system. Despite these contradictions, according to a number of researchers, Yemen is one of those political and territorial entities that not only hypothetically demonstrated a predisposition to federalism due to physical-geographical, religious-cultural or socio-economic heterogeneity, but and from time to time they practiced some elements of federalism — even if spontaneously and implicitly.

Keywords: Yemen, state, quasi-federal union, coalition government

Сегодняшняя граница, разделяющая Северный и Южный Йемен, почти совпадает с линией размежевания между Сабейским и Химьяритским царствами, существовавшими на юге Аравийского полуострова в первые века нашей эры. Устойчивость этого дуализма неслучайна: он стал следствием выраженных географических и экологических особенностей двух составляющих Йемена [1, р. 2]. Дело в том, что плодородные и равнинные земли Юга обеспечивают существование значительно более плотного земледельческого населения (как правило, необходимого для поддержания стабильных государственных структур), представляя, таким образом, заметно более благоприятные условия для стабильной и сравнительно крепкой политически централизованной государственной организации, чем те, что наблюдаются на Севере. Не располагая экономическими предпосылками, позволяющими генерировать сколько-нибудь целостный эксплуататорский класс, северные территории Йемена породили «политическую систему, комбинирующую средней силы государственные структуры в центре с предельно развитыми племенными структурами на периферии» [2, с. 56]. Сказанное позволяет понять, почему именно равнинные земли вокруг Саны некогда стали и поныне остаются базой центральной власти на йеменском Севере. В целом же две части Йемена с древности были самостоятельными государственными единицами с различной социально-экономической и политической историей, не позволявшей им тем не менее навсегда расстаться друг с другом и, в конечном счете, завершившейся их объединением, на разных этапах бытования которого квазифедералистские характеристики проявлялись довольно ярко.

Образование единого Йеменского государства происходило на волне подъема арабского национализма, который охватил к тому моменту

преимущественно весь Ближний Восток. Две части страны, некогда существовавшие порознь, устремились в направлении взаимной политической интеграции. Значительным препятствием этому выступали вопросы разделения ресурсов и ключевых акторов принятия политических решений. Обе стороны опасались стать объектом «недружественного поглощения». Народная демократическая республика Йемен (южная часть) значительно уступала в численном соотношении граждан страны относительно северян (5 к 1), поэтому до последнего оттягивала процесс объединения. Только когда южане были уже лишены поддержки Советского Союза и экономически истощены, они пошли на этот эксперимент. Как они полагали, в той тяжелой социально-экономической обстановке только федералистский проект мог оставить им часть властных прерогатив в южной части страны.

Возможно, если бы нефть в южном Йемене открыли несколько ранее, а не в середине 1980-х гг., то они смогли бы продолжить свое существование в автономном режиме, не прибегая к столь радикальной мере — утрате суверенитета своей страны.

Фактически план унификации, выношенный сторонами к 1990 г., представлял собой квазифедералистский контракт о разделе власти, опирающийся на хрестоматийный принцип «сочетания самоуправления и разделенного правления». В апреле 1990 г. два правительства согласовали этапы объединения, а месяц спустя было обнародовано совместное решение о создании Йеменской Республики. Поскольку инициаторы проекта опасались вооруженного восстания его противников, а таковых было немало, особенно на южных территориях, унификацию провели молниеносно, без какого бы то ни было переходного периода. Новорожденное государство должно было контролироваться двумя партиями: северным Всеобщим народным конгрессом Йемена (ВНК) и южной Йеменской социалистической партией (ЙСП). Предполагалось, что наличие двух равноправных центров силы будет уравновешивать систему, превращая ее в стабильно функционирующую демократию де-факто федеративного типа. Это, однако, обуславливало выживание обоих политических режимов, ни один из которых в процессе слияния не демонтировался, — а устойчивость такого сценария в конечном счете оказалась за пределами возможного. В итоге, хотя сами земли Йемена удалось объединить, две правящие партии глубоко не доверяли друг другу, сохраняя за собой две полноценно функционирующие администрации. И это была не единственная пробле-

ма новоявленного режима. Ранее уже упоминалась одна из главных особенностей Йеменского государства (как южной части, так и северной) — племенные патронажные системы, которые функционировали в клановом формате и задавали строгие рамки как принятия политико-управленческих решений, так и акторов для их реализации.

Началом перехода к демократическому режиму для граждан Йемена принято считать 1991 г. В этом году в результате всенародного референдума была принята конституция единого Йемена, которая считалась первым политическим достижением после объединения в 1990 г. Первые всеобщие выборы в 1993 г., проводимые в обеих частях уже единой страны, оказались прологом политической катастрофы и крушения квазифедеративного союза. Подкуп, угрозы и запугивание со стороны обоих ключевых акторов стали в ту кампанию универсальным средством наращивания электорального веса. Однако произошло и еще кое-что важное. По итогам голосования на политической арене молодой республики появилась новая влиятельная сила — партия «Йеменское объединение за реформы» («аль-Ислах»), которая объединяла местных «братьев-мусульман» и опиралась на поддержку влиятельного клана зейдитов аль-Ахмар, доминирующего в племенной конфедерации Хашид (к одному из ее второстепенных племен принадлежал и клан Салеха).

В этих выборах принимали участие все политические силы страны. Из 20 партий лишь восемь смогли получить место в Палате представителей: большинство мест получил Всеобщий народный конгресс Йемена — 123 места, затем партия «аль-Ислах» — 62 места, в то время как Йеменская социалистическая партия получила всего 56 мест [3, с. 37].

Несмотря на подавляющее преимущество политической партии ВНК, ей не удалось завоевать абсолютное большинство. Появилась необходимость формирования коалиционного правительства.

В 1994 г. эту потребность удалось реализовать — было создано коалиционное правительство, власть в котором разделяли два крупных политических актора, представляющих Север и Юг: ВНК и ЙСП.

Однако сформированная коалиция не смогла предотвратить новый политический кризис между Всеобщим народным конгрессом Йемена и Йеменской социалистической партией, приведший к гражданской войне в 1994 г., которая закончилась победой Али Абдаллы Салеха и уходом Али Салем аль-Бид и его сторонников с политической сцены, а также эмиграции из Йемена. В итоге коалиционное правитель-

ство продолжило свою деятельность только с участием партий «аль-Ислах» и ВНК и в Йемене начался новый этап на пути к демократии.

В 1996 г. принят новый закон о выборах, и уже в следующем году проведены парламентские выборы, которые утвердили ранее избранный курс Йеменского государства на многопартийность и ненасильственный транзит власти. В очередной раз победу одержал ВНК, сформировав большинство в парламенте. Однако Юг Йемена только под насильственным давлением признавал эти результаты. Истеблишмент этой части страны отчетливо осознавал, что итоги гражданской войны 1994 г. перераспределили нефтяную ренту в пользу Севера, отобрав в южных провинциях такие важнейшие источники ее добычи, как Хадрамаут и Шабва.

Список источников

1. Gochenour T. Towards a Sociology of the Islamisation of Yemen // *Contemporary Yemen: Politics and Historical Background* / Ed. by V. R. Pridham. New York : Routledge, 1984. P. 1–19.
2. Захаров А. А., Исаев Л. М. Федерализм и война: Йемен после «арабской весны» // *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. 2020. № 5 (133). С. 55–86.
3. Радман М. Р. М. Особенности политической системы Йемена // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2018. № 4. С. 35–41.